

Научная статья

УДК 811.511.21

DOI 10.17223/18137083/87/16

Дезидератив в ласкинском говоре нарымского диалекта селькупского языка

Сергей Васильевич Ковылин

Институт системного программирования имени В. П. Иванникова
Российской академии наук
Москва, Россия

Томский государственный педагогический университет
Томск, Россия

kovylin.ser@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0108-9214>

Аннотация

Обсуждаются фонетические и семантические особенности маркеров дезидеративного наклонения в ласкинском говоре нарымского диалекта селькупского языка. Также рассматриваются когнаты суффикса дезидератива *-ndz(V)-*, которые отмечены в ласкинском говоре в качестве показателей имперфективности и будущего времени. Дополнительно обсуждается дистрибуция суффикса *-ndz(V)-* и его позиционных алломорфов в качестве показателя имперфективности / будущего времени / дезидератива в южных и центральных диалектах селькупского языка. Исследование опирается на методы корпусного анализа с использованием инструментов, доступных на платформе «Lingvodoc» и программы Fieldworks Language Explorer с привлечением 23 026 словоформ по в ласкинскому говору нарымского диалекта и 52 521 словоформы по остальным южным и центральным диалектам селькупского языка.

Ключевые слова

дезидератив, имперфективность, будущее время, селькупский язык, нарымский диалект

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных»

Для цитирования

Ковылин С. В. Дезидератив в ласкинском говоре нарымского диалекта селькупского языка // Сибирский филологический журнал. 2024. № 2. С. 192–211. DOI 10.17223/18137083/87/16

© Ковылин С. В., 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 2. С. 192–211

Siberian Journal of Philology, 2024, no. 2, pp. 192–211

Desiderative in the Laskino subdialect of the Narym dialect of the Selkup language

Sergei V. Kovylin

Ivannikov Institute for System Programming
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russian Federation

kovylin.ser@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0108-9214>

Abstract

The paper discusses the phonetic and semantic features of the desiderative mood markers in the Laskino subdialect of the Narym dialect of the Selkup language. Consideration is also given to the cognates of the desiderative suffix *-ndz(V)-* as markers of imperfective and future tense that are not clearly separated in synchrony. The study reveals the distinction between the use of the derivational and inflectional suffix *-ndz(V)-*. The reason for this distinction is that imperfective verbs consistently indicate the imperfective aspect. However, the aspectual relationship of the verb in the future tense and desiderative mood depends on the aspect of the verb stem. Additionally, suffixes seem to retain partially the meaning of imperfectivity in inflection. Most examples in the Laskino subdialect have the suffix *-ndz(V)-* used to convey desire, with the indicator *-(e)-* mainly expressing the future tense. The discussion also focuses on the distribution of the suffix *-ndz(V)-* as a marker of the imperfective/future tense/desiderative in the Southern and Central dialects. In Southern dialects, the suffix *-ndz(V)-* is primarily utilized to convey the future tense. In Central dialects, the suffix *-ndz(V)-* serves to express desire and indicate the peripheral future tense, while the suffix *-(e)-* is the main marker of the future tense. The identification of the suffix *-(e)ndz(V)-* as an indicator of imperfectivity in the Southern and Central dialects (excluding the Sondrovo subdialects, where it was absent) demonstrated a relatively limited occurrence, suggesting its peripheral usage.

Keywords

desiderative, imperfectivity, future tense, Selkup language, Narym dialect

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 20-18-00403 “Digital description of dialects of the Uralic languages based on big data analysis”

For citation

Kovylin S. V. Desiderative in the Laskino subdialect of the Narym dialect of the Selkup language. *Siberian Journal of Philology*, 2024, no. 2, pp. 192–211. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/87/16

Введение

Несмотря на то, что селькупский язык нельзя назвать слабоизученным, его южные и центральные диалекты еще не получили современного детального описания. В частности, это касается и функционирования суффиксов дезидератива, на изучение отдельных аспектов которых направлена данная статья.

Работа опирается на корпусные методы исследования, что позволяет увидеть распределение явлений на основе анализа относительно больших для бесписьменного языка данных. Ласкинский говор был выбран, так как по нему доступно наибольшее количество корпусных материалов (23 026 словоформ), что позволяет

провести их последовательный анализ. В работе также используются корпуса по другим южным и центральным диалектам селькупского языка (52 521 словоформа, не включая ласкинский говор) для сопоставления данных. Основой корпусных материалов является часть архивов лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (Архив ЛЯНС, 1962–1985), а также материалы Л. Жабо по тымскому диалекту [Szabo, 1967] и Н. П. Григоровского по чаинскому диалекту [Григоровский, 1879; Helimski, 1983]. Часть корпусных данных, используемых для анализа, находится в открытом доступе на платформе ИСП РАН «Lingvodoc»¹, другая часть готовится к публикации и в настоящее время хранится в личном архиве (файлы программы Fieldworks Language Explorer). В ходе работы были использованы инструменты, предлагаемые представленными платформой и программой.

Целями статьи являются: 1) выявление формальных и семантических особенностей функционирования показателей дезидератива в ласкинском говоре нарымского диалекта; 2) уточнение дистрибуции и функционирования суффиксов дезидератива в селькупском языке.

В исследовании используется классификация селькупских диалектов Т. Янурика [Janurik, 1978], который выделяет три диалектные группы – северную, центральную и южную.

Северная группа включает диалекты: 1) тазовский, 2) ларьякский, 3) карасинский, 4) туруханский, 5) баихинский (баишенский), 6) елогуйский; центральная группа: 7) ваховский, 8) тымский, 9) васюганский, 10) нарымский; южная группа: 11) среднеобской, 12) чаинский, 13) кетский, 14) верхнеобской, 15) чулымский.

1. О дезидеративе

Под термином «дезидератив» понимается наклонение, служащее для грамматического обозначения желания как намерения [Адамсон, 2006, с. 25]. В смысловом плане значение дезидератива может соответствовать русскому глаголу *хотеть* [Там же].

В работе О. В. Ханиной отмечается, что, с одной стороны, семантическая зона желания в языках мира граничит с такими зонами, как модальность, эмоции / восприятие (и ментальное состояние) и цель, а с другой стороны, не граничит с другими [Ханина, 2004, с. 142]. Средства выражения желания могут сближаться со средствами выражения представленных семантических полей, а сама семантическая зона желания помещается между ними [Там же]. Внутренняя структура семантической зоны желания представлена в работе О. В. Ханиной следующим образом:

- 1) желание, сближающееся с оценкой ситуации извне;
- 2) желание, сближающееся с ментальным и / или перцептивным состоянием;
- 3) желание, сближающееся с целенаправленным действием [Там же, с. 143].

Согласно исследованию И. В. Адамсон (на базе русского языка), высказывания с модальным смыслом дезидеративности обладают следующими отличительными характеристиками:

- 1) потенциальность желаемого действия;
- 2) обращенность высказывания в будущее, т. е. наличие телеологической связи;

¹ <http://lingvodoc.ispras.ru> (дата обращения 23.07.2023).

- 3) интенциональность;
- 4) прикрепленность к Я-субъекту;
- 5) наличие склонности субъекта к действию [Адамсон, 2006, с. 73].

Далее перейдем к обсуждению исследований дезидератива в селькупском языке.

2. История исследования дезидератива в селькупском языке

Описанию разных видов наклонений в селькупском языке в целом посвящено большое количество исследований, которые обобщены в работе Н. Г. Кузнецовой [1995, с. 72–114], в то время как изучению дезидератива – только несколько работ [Морева, 1972, с. 82; 1973; 1975 с. 121, 122; Гальцова, 1993, с. 122–132; Кузнецова, 1995, с. 76, 99, 151–154].

Рассмотрим подробнее исследования, посвященные описанию становления дезидератива в тымско-нарымском ареале. В ряде работ Л. В. Моревой упоминается о том, что в населенных пунктах Ласкино и Напас реальное желание или намерение произвести действие может передаваться при помощи глагола с суффиксом *-нд'ж'* (*-д'ж'*), как и аналитической конструкции, состоящей из глагола в инфинитиве и финитной формы глагола *кыгыгу* 'хотеть', однако, по ее замечанию, информанты отдают предпочтение синтетическому способу [Морева, 1972, с. 82; 1973; 1975, с. 121, 122]. Там же приводится ряд примеров, подтверждающих данное положение, и отмечается способность суффиксов выражать модальное будущее время и их взаимосвязь с имперфективностью. В работах Л. В. Моревой по большей части только обозначается проблема функционирования дезидератива в Ласкино и Напасе.

Описанию данного явления в тымском диалекте посвящена одна из глав диссертационного исследования Н. П. Гальцовой, где она выделяет маркеры 'футурума / оптаива II' (футурума / дезидератива в нашем понимании) *-č(V)-*, *-enčV-*, *-čenč(V)-*, *-nenč(V)-* и рассматривает формальную и семантическую стороны функционирования данных суффиксов [Гальцова, 1993, с. 122–132]. Когнаты представленных показателей засвидетельствованы практически во всех диалектах селькупского языка, однако они имеют разные фонетическое оформление и функции, заключающиеся в выражении имперфективности, будущего времени и реального желания или намерения [Там же]. Таким образом, данные показатели находят отражение в плане словообразования и словоизменения. В тымском диалекте засвидетельствованы все представленные функции [Там же]. Н. П. Гальцова говорит о становлении указанных суффиксов в качестве маркеров наклонения в тымском и нарымском диалектах [Там же, с. 130].

Небольшое обобщение по данной теме представлено в работе Н. Г. Кузнецовой, где сообщается о становлении дезидератива в тымско-нарымском ареале и соответствии ему будущего времени в кетском и обском диалектах [Кузнецова, 1995, с. 76, 99, 151–154]. Она отмечает, что развитие дезидератива в тымско-нарымском ареале связано с распадом парадигмы I-го побудительно-желательного наклонения, формы которого обслуживают на синхронном срезе не только сферу некатегоричного побуждения, но и модального будущего [Там же, с. 154].

Других существенных работ по изучению дезидератива в селькупском языке не было обнаружено.

3. Позиционные распределения алломорфов суффикса имперфективности / будущего времени / деидератива *-ndz(V)-*

Вначале отметим, что в ласкинском говоре один и тот же суффикс *-ndz(V)-* и его позиционные алломорфы могут быть использованы в разных функциях – как в словоизменении, так и в словообразовании, в то время как в других диалектах наблюдаются свои собственные особенности функционирования его когнатов (см. разделы 5, 6). В первую очередь мы рассмотрим формальную сторону данного показателя, а в следующем разделе перейдем к обсуждению его функций.

В табл. 1 представлено позиционное распределение алломорфов показателя *-ndz(V)-* (имперфектив / будущее время / деидератив) в зависимости от структуры основы глагола в ласкинском говоре нарымского диалекта и их когнаты в других диалектах селькупского языка. Для примера приведем данные из тазовского [Кузнецова и др., 1980, с. 240], тымского [Гальцова, 1993, с. 125], ласкинских говоров нарымского диалекта и чаинского диалекта селькупского языка [Григорьевский, 1879; Hełimski, 1983, p. 42].

Из табл. 1 мы видим, что правила позиционного распределения суффиксов имперфективности / будущего времени / деидератива по диалектам одинаковы для северных, центральных и южных диалектов селькупского языка. Различия наблюдаются по большей части в фонетических явлениях, характеризующих отдельные диалекты, где тазовский смычный *t* переходит уже в самом тазовском (в одной позиции, см. табл. 1), а также в центральных и южных диалектах в аффрикату *č* и далее в аффрикату *dz*. В ласкинском говоре нарымского диалекта согласный *č* наблюдается только в трех примерах, в то время как согласный *dz* – в 44-х.

Приведем примеры из ласкинском говора на зафиксированные позиции.

Односложная консонантная основа

- (1) *à údz'ə-dəl qur údz'u-gu à*
 NEG работать-PRS.PTCP человек работать-INF NEG
qwān-dz-ək.
 пойти-DES-3SG.sub
 'Неработающий человек работать пойти не хочет' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Многосложная консонантная основа на *m, l, s, r, n*

- (2) *mat qaj-kó=da à gond-úl-dzendz-ak.*
 1SG что-DEST.TRSL=INDF NEG спать-PFV-DES-1SG.sub
 'Я почему-то не хочу спать' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Односложная вокалистическая основа на долгий гласный

- (3) *tab ərk ðčə-z'é-k é:-ndz'-a.*
 3SG еще молодой-DIM-ADVZ быть-DES-3SG.sub
 'Она все еще молодится' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Односложная вокалистическая основа на краткий гласный

- (4) *tab mádə-p kušáŋ=naj à qo-ndz-íd.*
 3SG дом-ACC сколько=EMPH NEG найти-IPFV-3SG.ob
 'Он дом никак не найдет' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Распределение алломорфов показателя имперфективности / будущего времени / деизидератива по диалектам

Таблица 1

Table 1

Distribution of the allomorphs of the imperfectivity/future tense/desiderative marker among the dialects

Диалект	Типы основ					
	Консонантные			Вокалистические		
	односложные	многосложные на <i>m, l, s, r, n</i>	на носовой	односложные на долгий гласный	односложные на краткий гласный и некоторые на долгий гласный, многосложные на нечередующийся гласный	многосложные на чередующийся гласный
Тазовский	-t-	-tent-, -cent- [*]	-nent-	-t-	-nt-	-ent-
Тымский	-č(V)-	-čenč(V)-, (-čV-)	-nenč(V)-	-č(V)-, -nč(V)-	-(n)č(V)-	-enčV-
Ласкинский говор нарымского диалекта	-dz(V)-, -č(V)-	-dzendz(V)-, -čenč(V)-, -čendz(V)-	–	-ndz(V)-	-ndz(V)-	-endzV-
Чаинский	-č- (-чи-)	-če`nč- (-джэ́нчи-)	-ne`nč-	-č- (-чи-)	-nč- (-нчи-)	-e`n`č- (-э́нчи-)

* Тазовский *c* = центральный / южный *č*.

Многосложная вокалистическая основа на нечередующийся гласный

- (5) *qibí-l'dz'əga* *qur* *əlálə-mb-a,*
маленький-DIM человек устать-PSTN-3SG.sub
à *čádze-ndz-à.*
NEG идти-DES-3SG.sub
'Ребёнок устал, не хочет идти' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Многосложная вокалистическая основа на чередующийся гласный

- (6) *mat* *qond-éndz'-ak.*
1SG спать-DES-1SG.sub
'Я хочу спать' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Помимо этого, в ласкинском говоре выделяются фонетические явления, связанные с ассимиляцией и компенсаторной заменой:

- (7) *à umn-éndz* (**umd-éndz*) – NEG сесть-IPFV.3SG 'не сидит (курица не хочет высиживать цыплят)' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1967, т. 16);

- (8) *tö:-n-andz* (**tó:-ndz-and*) – приехать-FUT-2SG.sub 'приехать хочешь' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1968, т. 21).

4. Семантическая составляющая суффикса *-ndz(V)*- и его алломорфов в ласкинском говоре нарымского диалекта

Как отмечает Н. П. Гальцова, в процессе становления суффикса дезидератива (оптатива II в ее терминологии) в тымском и нарымском диалектах можно выделить следующие этапы: имперфектив → футурум → оптатив II (дезидератив в нашем понимании) [Гальцова, 1993, с. 130]. Связь словообразовательного суффикса имперфектива *-ndz(V)*- со становлением использования показателя будущего времени и отдельно дезидератива прослеживается во всех диалектах. Согласно Н. П. Гальцовой, в тазовском диалекте суффиксы имперфектива и будущего времени уже разграничены; в кетском и обском вариантах данные показатели используются для отнесения действия к плану будущего времени и практически не применяются в словообразовании; в тымском диалекте задействованы в словообразовании и формообразовании, выражая будущее время и значение намерения, желательности [Там же, с. 127–129]. Следует также отметить, что в словаре Я. Алатало [Alatalo, 2004] указанный суффикс *-nčə-* обозначается как дезидератив (в ряде случаев), судя по примерам, является словообразовательным элементом (прикреплен к основе глагола, например *am-* 'aufessen' (съесть), *amčə-* (дезидератив) (без перевода) [Ibid., p. 7]) и в целом представлен в разных диалектах. Я. Алатало не стал причислять данный суффикс к словоизменению, хотя многочисленные примеры из его словаря (например, *ámđžāt* (Вах) – съесть.DES.3PL 'мы съели бы') могут говорить о словоизменении или, по крайней мере, о промежуточном статусе суффикса. В ласкинском говоре нарымского диалекта также засвидетельствованы все позиции, свойственные тымскому диалекту. Приведем несколько примеров:

Показатель имперфективности

- (9) *mat* *tó:de-ndz-ək.*
1SG тошнить-IPFV-1SG.sub
'Меня тошнит' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Показатель будущего времени

- (10) *grazá é:-ndz-a.*
гроза быть-FUT-3SG.sub
'Гроза собирается' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Показатель дезидератива

- (11) *č'ázə-mbədī qú-la, à*
выстрелить-PST.PTCP человек-PL NEG
qù-ndz-á:dət.
умереть-DES-3PL
'Раненные солдаты не хотят умирать' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

С одной стороны, в ласкинском говоре можно наблюдать разграниченность использования словообразовательного и словоизменительного суффикса *-ndz(V)*- и его вариантов, так как, например, имперфективные глаголы всегда относятся к несовершенному виду, в то время как видовая отнесенность глагола в будущем времени и дезидеративе зависят от вида основы глагола (см. примеры 12, 13). С другой стороны, наблюдаются ситуации, когда одни и те же суффиксы в одних и тех же лексемах могут трактоваться в качестве словообразовательных и сохраняют значение имперфективности, например в инфинитивах, и одновременно в качестве словоизменительных в финитных формах и, очевидно, сохраняют значение имперфективности в ряде случаев (омонимия) (см. примеры 14, 15).

Перевод глаголом совершенного вида

- (12) *mat tədəuldz'el madz'ó-nd qwán-dz'-àp.*
1SG завтра лес-LAT1 пойти-DES-1SG.ob
'Я завтра хочу в лес пойти' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Перевод глаголом несовершенного вида

- (13) *tat qaj-m m'é-spə-ndz'ə-nd-əl?*
2SG что-ACC сделать-CONT-DES-LTNT-2SG.ob
'Ты что делать хочешь?' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Словообразовательный показатель

- (14) *nüd.PFV-éndzu-gu* – жениться.PFV-IPFV/DES-INF 'жениться'² (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Словоизменительный показатель

- (15) *tab áwna nadék nüd-éndz-a.*
3SG другой девушка жениться.PFV-IPFV/DES-3SG.sub
'Он на другой девушке жениться хочет' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Также в ласкинском говоре в большинстве случаев прослеживается разграничение семантики дезидератива и будущего времени, причем использование маркера *-ndz(V)*- в качестве показателя будущего времени в имеющихся у нас мате-

² См. также: 1) *netə*- 'жениться', *netänčə*- (дезидератив) (без перевода) [Alatalo, 2004, p. 194]; *nädənjəgu* (обские чумьлькupy, имперфектив) – хотеть жениться [Быконя и др., 2005, с. 143].

риалах незначительно, а использование дезидератива прослеживается как в прошедшем, так и в настоящем-будущем времени, хотя и с модальным оттенком желания, намерения осуществить действие.

Прошедшее время

- (16) *tab tó:-ndz-a táldz'əl údat.*
 3SG прийти-DES-3SG.sub вчера вечером
 'Он хотел прийти вчера вечером' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Настоящее-будущее время

- (17) *ésl'i qwán-n-àndz, to čázək!*
 если пойти-DES-2SG.sub то идти-IMP.2SG.sub
 'Если хочешь пойти, то иди!' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Будущее время

- (18) *aránnəl p'e-də haR è-ndz-í*
 осенний ночь-POSS.3SG черный быть-FUT-3SG.sub
kúle-nàndo.
 ворон-ABL2
 'Осенняя ночь была (будет) чернее ворона' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

В наших корпусных материалах по Ласкино можно увидеть взаимозаменяемость синтетического и аналитического способов передачи желания или намерения. Частотность передачи обоих способов примерно равна, что может быть обусловлено спецификой корпусных материалов.

- (19) *mat qig-ák qòndu-gú*
 1SG хотеть-1SG.sub спать-INF
 (*mat qond-éndz'-ak.*)
 1SG спать-DES-1SG.sub
 'Я хочу спать' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

На данный момент уже нельзя провести полевой эксперимент для выявления всех особенностей использования данного суффикса в связи с отсутствием носителей. Опора идет на опубликованные и корпусные данные, материал которых в ряде случаев является недостаточным для уточнения некоторых явлений. В архивных данных, использованных для создания корпусов, часто наблюдается отсутствие перевода либо примерный перевод, что вызывает ряд сложностей. Например, перевод отдельных предложений (8 примеров) с данным показателем подразумевает долженствование или физическую возможность сделать что-то, однако сложно сказать, являются эти случаи следствием неточного перевода или отражают действительную периферийную семантику суффикса *-ndz(V)*. Приведем примеры.

Долженствование

- (20) *mat tapč'él ä-m qóndzər-kw-éndz-ak.*
 1SG сегодня отец-POSS.1SG видеть-НАВ-?DES-1SG.sub
 'Я должен увидеть отца сегодня' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Физическая возможность

(21) *mádz'ə-t qip húru-m à qwát-čə-nd-ìd.*
 лес-GEN человек зверь-ACC NEG убить-?DES-LTNT-3SG.ob
 'Охотник зверя убить не может' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Как уже отмечалось, в ласкинском говоре нарымского диалекта суффикс *-ndz(V)*- и его позиционные алломорфы используются для выражения имперфективности, будущего времени и деизидератива. В табл. 2 рассматривается семантический план этого суффикса как словоизменительного показателя на основе корпусных данных. Поскольку в ряде случаев он применяется для выражения будущего времени, для сопоставления привлекается статистика по использованию оппозитивного показателя *-l(e)*- в тех случаях, когда он маркирует будущее время, что является его основной функцией в центральных диалектах.

Таблица 2

Распределение показателей деизидератива / будущего времени *-ndz(V)*- и будущего времени *-l(e)* в ласкинском говоре

Table 2

Distribution of the markers of imperfectivity/future tense/deisiderative *-ndz(V)*- and future tense *-l(e)* in the Laskino subdialect

Информант	Показатель		будущее время <i>-l(e)</i> -
	деизидератив / будущее время		
Мурзина А. Р.	–		29
Мальков В. С.	DES <i>-ndz(V)</i> -	1	3
Саиспаев Е. Г.	FUT <i>-endz(V)</i> -	1	7
	DES <i>-ndz(V)</i> -	6	
	DES <i>-endz(V)</i> -	3	
	DES <i>-dz(V)</i> -	7	
Тагаева П. Н.	FUT <i>-ndz(V)</i> -	1	351
	FUT <i>-čenč(V)</i> -	1	
	FUT <i>-čendz(V)</i> -	1	
	DES <i>-ndz(V)</i> -	5	
	DES <i>-endz(V)</i> -	2	
	DES <i>-č(V)</i> -	1	
	DES <i>-dzendz(V)</i> -	1	
	DES.2SG.sub <i>-nandz</i>	3	
	<i>-ndz(V)</i> - (мочь)	1	
	<i>-endz(V)</i> - (мочь)	4	
	<i>-dz(V)</i> - (мочь)	1	
	<i>-dzendz(V)</i> - (мочь)	4	
	<i>-endz(V)</i> - (быть должным)	1	
Всего		44	390

Будущее время в нарымском диалекте может выражаться при помощи двух суффиксов *-ndz(V)*- и *-l(e)*- и алломорфов этих суффиксов [Морева, 1975], однако корпусные данные, представленные в табл. 2, показывают, что в ласкинском говоре нарымского диалекта его выражение при помощи суффикса *-ndz(V)*- находится на периферии. В большей части обнаруженных примеров показатель *-ndz(V)*- используется для передачи желания, в то время как для передачи широкого спектра оттенков будущего времени применяется показатель *-l(e)*-. По всей видимости, наблюдается разграничение маркеров в сфере использования будущего времени и дезидератива.

В дополнение приведем примеры использования суффиксов *-ndz(V)*- и *-l(e)*- в качестве показателей будущего времени.

Будущее время *-ndz(V)*-

- (22) *mat tázənd à m'üdə-r-čénč-ak.*
 1SG 2SG.ACC NEG догнать-CHAR-FUT-1SG.sub
 'Я тебя не догоню' (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Будущее время *-l(e)*-

- (23) *ó:dən m'i tas-sé tab'e-ču-gu qwül-l-aj.*
 весной 1PL 2SG-COM белка-VBLZ-INF пойти-FUT-1DU
 'Весной мы пойдём с тобой белковать' (Ласк.). (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

В свою очередь, использование суффиксов *-ndz(V)*- (3), IPFV.3SG *-endz(V)*- (1) в качестве показателя имперфективности наблюдается в ласкинском говоре только в четырех примерах, все они были представлены ранее (см. примеры 4, 7, 9, 14).

5. Дистрибуция показателей будущего времени / дезидератива / имперфективности в южных и центральных диалектах селькупского языка

Перейдем к уточнению распространения функционирования суффиксов будущего времени и дезидератива *-(e)ndz(V)*- и его алломорфов в селькупском языке. В табл. 3 представлены количественные корпусные данные дистрибуции позиционных алломорфов по трем южным и трем центральным диалектам. Здесь и далее объемы данных по центральным диалектам насчитывают порядка 54 тыс. словоформ и 20 тыс. словоформ по южным.

Из табл. 3 видно, что обсуждаемые маркеры используются в южных диалектах в основном для выражения будущего времени, в то время как в центральных диалектах их основной функцией является выражение желания и дополнительно будущего времени. С формальной точки зрения количество фиксаций показателей данного суффикса в южных диалектах в несколько раз превышает их количество в центральных диалектах, что говорит об их меньшей распространенности в центральных диалектах.

Приведем примеры использования суффикса *-(e)ndz(V)*- как показателя будущего времени и дезидератива по диалектам.

Кетский: будущее время

- (24) *kundar man ki-m pu:-ndz-aw?*
 как 1SG река-ACC пересечь-FUT-1SG.ob
 'Как я речку переплыву?' (Усть-Оз.) (Архив ЛЯНС, 1962, т. 5).

Таблица 3

Статистика распространения показателей будущего времени и деизидератива в южных и центральных диалектах селькупского языка

Table 3

Statistics of the distribution of the future tense and desiderative markers in the Southern and Central dialects of the Selkup language

	Диалект											
	кетский		чаинский		среднеобской (сондровские говоры)		нарымский		васюганский		тымский	
Показатели будущего времени и деизидератива	<i>-(e)ndz(V)-</i>	53	<i>-ендж(V)-</i> <i>(-енч(V)-,</i> <i>-энч(V)-)</i>	37	<i>-(e)ndz(V)-</i>	74	<i>-(e)ndz(V)</i>	38	–		–	
	<i>-dz(V)-;</i> <i>-č(V)-;</i> <i>-tč(V)-</i>	17 7 3	<i>-дж(V)-;</i> <i>-ч(V)-</i>	3 10	<i>-dz(V)-;</i> <i>-č(V)-;</i> <i>-z(V)-;</i> <i>-ξ(V)-</i>	7 2 18 3	<i>-dz(V)-;</i> <i>-z(V)-;</i> <i>-č(V)-</i>	11 1 2	–		–	
	<i>-čedz(V)-;</i> <i>-dzenz(V)-</i>	1 5	<i>-ченч(V)-</i>	3	<i>-tšedz(V)- (-dzedz(V)-);</i> <i>-tšenzi(V)- (-tšenξ(V)-,</i> <i>-dzenz(V)-, -zenzi(V)-);</i> <i>-tšend(V)-</i>	2 10 2	<i>-dzendz(V)-;</i> <i>-čéndz(V)-</i> <i>(-čénč(V)-)</i>	5 3	<i>-dzendz(V)-</i>	1	–	
	–		<i>-ненч(V)-</i> <i>-неч(V)-</i>	2 2	<i>-nenzi-</i>	1	<i>-nandz(V)-</i>	3	–		–	
	FUT.EVID <i>-čend- (-čenz-)</i>	3	FUT.2SG.sub <i>-нанчъ</i> FUT.2SG.sub <i>-нненчъ</i> FUT.2SG.sub <i>-енанчъ</i> <i>(-енанджъ)</i>	1 1 3	FUT.2SG.sub <i>-enandz;</i> FUT.EVID.3SG <i>-ennindz</i>	16 1	DES.2SG.sub <i>-nandz</i>	3	–		–	
	FUT		FUT		FUT		DES (FUT)		DES (FUT)		DES (FUT)	
Всего	89	62	136	66	1	0						

Чаинский: будущее время

- (25) *пюнегуссе мeсть* **ám-ч-итъ.**
черт 1PL.ACC съeсть-FUT-3SG.ob
'Черт нас съест' (Кост.) [Григоровский, 1879, с. 32].

Сондровские говоры (среднеобской): будущее время

- (26) *man tidám as* **títá-m-énz-an.**
1SG теперь NEG подрасться-DUR-FUT-1SG.sub
'Я теперь не буду драться' (Канир., Новос.)³ (Архив ЛЯНС, 1962, т. 7).

Нарымский: будущее время

- (27) *šödəgwöjgot qu-t qanduk oqər olla-he*
двенадцать человек-PL как один ложка-COM
au-r-čendz-alt?
съeсть-CHAR-FUT-2PL
'Как вы будете, 12 человек, одной ложкой кушать?' (Соисп., Нель.) (Архив ЛЯНС, 1964, т. 13).

Нарымский: дежидератив

- (28) *qaj, maššek* **am-n-andz?**
что 1SG.ACC съeсть-DES-2SG.sub
'Что, меня съeсть хочeшь?' (Тюхт.) (Архив ЛЯНС, 1971, т. 38).

Васюганский: дежидератив

- (29) *n'adek tabi-n-nan* **kur-al'-dzendz-a.**
девочка 3SG-GEN-LOC.ABL бeгать-PFV-DES-3SG.sub
'Девочка от него (ото льда) бeгать хочeт (вырывается)' (Воль., Карг.) (Архив ЛЯНС, 1983, т. 61).

Тымский: будущее время

- (30) *talčel kβələ-š-ku* **kβen-č-ut.**
завтра рыба-VBLZ-INF пойти-FUT-1PL
'Завтра рыбачить пойдем' [Гальцова, 1993, с. 128].

Тымский: дежидератив

- (31) *mat talčel mačo-ntə* **kβen-č-ak.**
1SG завтра лес-LAT1 пойти-DES-1SG.sub
'Я завтра хочy в лес пойти' [Гальцова, 1993, с. 128].

В табл. 4 представлено количественное сопоставление использования суффиксов будущего времени и дежидератива *-(e)ndz(V)-* и оптативного показателя *-l(e)-* в тех случаях, когда он используется для выражения будущего времени, по тем же южным и центральным диалектам селькупского языка.

Анализ данных показал, что в южных диалектах селькупского языка (кетский, чаинский, сондровские говоры) основным показателем, который служит для

³ Здесь и далее сначала представлено место рождения, затем последующие места проживания.

выражения будущего времени, является $-(e)ndz(V)$. Данный суффикс может обозначать разные оттенки будущего времени, однако он не используется в представленных данных в качестве дезидератива. В свою очередь, показатель $-l(e)$ довольно редко используется для выражения будущего времени. Практически во всех случаях в нем проявляется модальная окраска побуждения, выражения некатегоричного волеизъявления.

В центральных диалектах (нарымском, васюганском, тымском) суффикс $-(e)ndz(V)$ используется в основном для выражения дезидератива, реже для обозначения будущего времени, в то время как показатель $-l(e)$ является основным средством выражения будущего времени, а также дополнительно побуждения и некатегоричного волеизъявления. Стоит подчеркнуть, что, несмотря на утверждения о способности суффикса $-(e)ndz(V)$ служить показателем будущего времени в тымском и нарымском диалектах (см., например: [Морева, 1975; Гальцова, 1993; Кузнецова, 1995], его реальное использование в этом качестве, по корпусным данным, находится на периферии.

Приведем примеры использования показателя $-l(e)$ как суффикса будущего времени по диалектам.

Кетский

- (32) *we:diæ-m* *qwen-di-l-ot* *qaran.*
 мясо-ACC пойти-TR-FUT-1PL завтра
 ‘Мясо отнесем завтра’ (Усть-Оз.) (Архив ЛЯНС, 1962, т. 5).

Чаинский

- (33) *кундáръ* *аб-лэ-б-сэ?*
 как съесть-FUT-1SG.ob-OPT.PART
 ‘Как я буду есть?’ (Кост.) [Григоровский, 1879, с. 39].

Сондровские говоры (среднеобской)

- (34) *man* *téga* *t'apté-ŋ* *kie(l)-l'é-w-s*
 1SG 2SG.LAT сказка-ACC рассказать-FUT-1SG.ob-OPT.PTCL
so:-ts'ka.
 хороший-DIM
 ‘Я тебе расскажу хорошую сказку’ (Канир., Новос.) (Архив ЛЯНС, 1962, т. 7).

Нарымский

- (35) *tábə* *söt* *à* *qwúl-l-a.*
 3SG в.лес NEG пойти-FUT-3SG.sub
 ‘Он в лес не пойдет’ (Ласк.) (Архив ЛЯНС, 1970, т. 34).

Васюганский

- (36) *ku-t* *üdit* *mat-ti* *takkil-ad-e.*
 человек-PL вечером дом-LAT1 собрать-FUT-3PL-OPT.PTCL
 ‘Люди вечером в дом соберутся’ (Воль., Кург.) (Архив ЛЯНС, 1983, т. 60).

Тымский

- (37) *teldil tü-l-ak-s, lekarstwa*
завтра прийти-FUT-1SG.sub-OPT.PTCL лекарства
ta:de-l-ak.
принести-FUT-1SG.sub
'Завтра приду, лекарства принесу' (Нап.) (Архив ЛЯНС, 1969, т. 26).

Согласно представленным данным, показатель *-(e)ndz(V)*- был зафиксирован во всех южных и центральных диалектах, кроме сондровских говоров среднеобского диалекта. Несмотря на относительно большое количество корпусных данных, засвидетельствованность суффикса *-(e)ndz(V)*- в качестве показателя имперфективности оказалась невысокой.

Кетский

- (38) *man wode-ndi-z-ay tiwji*
1SG собрать-IPFV-PST-1SG.sub черёмуха
t'ela-n-də p'eme-ndz-te-ʏən.
солнце-GEN-POSS.3SG зайти(о.солнце)-IPFV-NMNLZ-LOC1
'Я собирал черемуху на закате солнца' (Кар., Усть-Оз.) (Архив ЛЯНС, 1969, т. 27).

Чаинский

- (39) *могнэ тóлько порóльдже-нч-итъ, няннёнъ*
назад только воротиться-IPFV-3SG.ob впереди
комъ кáндженъ кéтт-ытъ.
человек нарта-ACC ударить-3SG.ob
'Только заворачивается назад, впереди человек ударил о нарту' (Кост.) [Григоровский, 1879, с. 38].

Нарымский

- (40) *čobər e-j-a, možno watte-nde-ku.*
ягода быть-PRS-3SG.sub можно собрать-IPFV-INF
'Ягода есть, можно брать' (Пуд., Нап.) (Архив ЛЯНС, 1969, т. 20).

Васюганский

- (41) *tab tan aʏa üde-ndz-id.*
3SG прочь NEG пустить-IPFV-3SG.ob
'Он (его) не отпускает' (Воль., Карг.) (Архив ЛЯНС, 1983, т. 61).

Тымский

- (42) *köt č'el mat kwēn-d'z'iq.*
десять день 1SG поехать-IPFV-1SG.sub
'Иду я на десять дней' (Варг., Нап.) (Архив ЛЯНС, 1969, т. 26).

Выводы

1. Анализ корпусных данных по южным и центральным диалектам селькупского языка позволил частично пересмотреть выводы, сделанные предыдущими исследователями, так как во многих случаях зафиксированные в ходе отдельных

полевых экспериментов материалы могли не полностью отображать частотность и периферийность использования обсуждаемых явлений языка, хотя они и в полной мере показывали их формальную и семантическую стороны.

2. В ласкинском говоре нарымского диалекта применение суффикса *-ndz(V)*- и его позиционных алломорфов (*-dz(V)*-, *-č(V)*-, *-dzendz(V)*-, *-čenc(V)*-, *-čendz(V)*-, *-ndz(V)*-, *-endz(V)*-) зависит от типа консонантных и вокалистических основ, что является общим правилом для всех диалектов.

3. В ласкинском говоре суффикс *-ndz(V)*- используется для выражения имперфективности, будущего времени и деизидератива. С одной стороны, наблюдается разграниченность применения словообразовательного и словоизменительного суффикса *-ndz(V)*-, так как имперфективные глаголы всегда относятся к несовершенному виду, в то время как видовая отнесенность глагола в будущем времени и деизидеративе зависит от вида основы глагола. С другой стороны, по-видимому, у суффиксов остается способность частично сохранять значение имперфективности в словоизменении. В большинстве случаев прослеживается разграничение семантики деизидератива и будущего времени. В корпусных данных также встретилось 8 примеров, где фиксация на глаголе показателя *-ndz(V)*- подразумевает долготворение или физическую возможность сделать что-либо.

4. Корпусные данные показывают, что в ласкинском говоре использование маркера *-ndz(V)*- для выражения будущего времени находится на периферии. В большей части примеров суффикс *-ndz(V)*- употребляется для передачи желания, в то время как для выражения широкого спектра оттенков будущего времени применяется показатель *-l(e)*-.

5. Корпусные данные по трем центральным (кетский, чаинский, сондровские говоры среднеобского диалекта) и южным (нарымский, васюганский, тымский) диалектам демонстрируют, что суффикс *-ndz(V)*- встречается в южных диалектах в основном для выражения будущего времени, в то время как оптативный показатель *-l(e)*- в основном используется для выражения побуждения и некатегоричного волеизъявления. В центральных диалектах основной функцией суффикса *-ndz(V)*- является выражение желания и дополнительно будущего времени, однако корпусные данные показывают, что его реальное применение в качестве маркера будущего времени сильно ограничено, в то время как оптативный суффикс *-l(e)*- является основным средством выражения будущего времени, а также дополнительно побуждения и некатегоричного волеизъявления.

6. Засвидетельствованность суффикса *-(e)ndz(V)*- в качестве показателя имперфективности в южных и центральных диалектах (кроме сондровских говоров, где он не был обнаружен) оказалась примерно равной – невысокой. Это, предположительно, говорит о том, что его использование в качестве маркера имперфективности уходит на периферию.

Список условных обозначений

ABL2 – аблатив 2; ACC – аккузатив; ADVZ – адвербиализатор; CHAR – характеристизационная совершаемость; COM – комитатив; CONT – континуатив; DES – деизидератив; DEST.TRSL – дестинатив-транслатив; DIM – диминутив; DU – двойственное число; DUR – дуратив; EMPH – эмфаза; FUT – будущее время; GEN – генитив; HAB – хабитуалис; IMP – императив; INDF – неопределенность; INF – инфинитив; IPFV – имперфективность; LAT – латив; LAT1 – латив 1; LOC1 – локатив 1; LOC.ABL – локатив-аблатив; LTNT – латентив; NEG – отрицание;

NMNLZ – номинализатор; ob – объектное спряжение; OPT – оптатив; PART – частица; PFV – перфективность; PL – множественное число; POSS – посессивность; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PSTN – прошедшее повествовательное время; PTCL – частица; PTCP – причастие; SG – единственное число; sub – субъектное спряжение; TR – переходность; VBLZ – вербализатор; 1 – первое лицо; 2 – второе лицо; 3 – третье лицо

Список сокращений

Варг. – Варгананджино; Воль. – Вольджа; Канир. – Канирово; Кар. – Карелино; Карг. – Каргасок; Кост. – Костенкино; Кул. – Кулеево; Ласк. – Ласкино; Нап. – Напас; Нель. – Нельмач; Новос. – Новосондрово; Пуд. – Пудино; Соисп. – Соиспаево; Тюхт. – Тюхтерево; Усть-Оз. – Усть-Озерное

Список литературы

- Адамсон И.* Модальный смысл деидеративности: от семантической зоны к семантической типологии высказываний (на материале русского языка): Дис. ... д-ра филос. в обл. рус. яз. Таллин, 2006. 128 с.
- Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П.* Селькупско-русский диалектный словарь. Томск, 2005. 347 с.
- Гальцова Н. П.* Морфологические средства выражения темпоральных отношений в селькупском языке (на материале тымского диалекта): Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1993. 168 с.
- Григоровский Н. П.* Азбука сюсогой гулани / Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарымского края. Казань, 1879. 48 с.
- Кузнецова Н. Г.* Грамматические категории южноселькупского глагола. Томск, 1995. 285 с.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкіна Е. В.* Очерки по селькупскому языку: Материалы полевых исследований. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. Т. 1: Тазовский диалект. 411 с.
- Морева Л. В.* Некоторые способы выражения модальности в среднеобских говорах селькупского языка // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1972. Вып. 5. С. 75–84.
- Морева Л. В.* Передача некоторых модальных значений показателем -ндъ- / -ндж²- в селькупском языке // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 61–63.
- Морева Л. В.* Будущее время в селькупском языке // Языки и топонимия. Томск, 1975. Вып. 7. С. 119–124.
- Ханина О. В.* Желание: когнитивно-функциональный портрет // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 122–155.
- Alatalo J.* Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sielius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo. Helsinki, 2004. 465 p.
- Janurik T.* A szölkup nyelvjárások os tályo ásáho // NyK. 1978. No. 80. P. 77–104.
- Helimski Eu.* The language of the first Selkup book. Szeged: Attila József University, 1983. 268 p.
- Szabo L.* Selkup Texts with Phonetic Introduction and Vocabulary. Bloomington, 1967. 13 p.

Список источников

Архив ЛЯНС – Архив лаборатории языков народов Сибири ТГПУ. Селькупы. Томск, 1962–1985. Т. 5–65.

References

Adamson I. *Modal'nyy smysl deziderativnosti: ot semanticheskoy zony k semanticheskoy tipologii vyskazyvaniy (na materiale russkogo yazyka)* [The modal meaning of desiderativity: from the semantic zone to the semantic typology of statements (based on the Russian language)]. Dr. of philosophy in the field of the Rus. lang. diss. Tallinn, 2006, 128 p.

Alatalo J. *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sielius und Jarmo Alatalo. Jarmo Alatalo (Comp., Ed.)*. Helsinki, 2004, 465 p.

Bykonya V. V., Kuznetsova N. G., Maksimova N. P. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian dialect dictionary]. Tomsk, 2005, 347 p.

Gal'tsova N. P. *Morfologicheskie sredstva vyrazheniya temporal'nykh otnosheniy v sel'kupskom yazyke (na materiale tymskogo dialekta)* [Morphological means of expression temporal relations in the Selkup language (based on the Tym dialect)]. Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 1993, 168 p.

Grigorovskiy N. P. *Azbuka syussogoy gulani* [ABC-book sussogoy gulani]. Comp. by N. P. Grigorovsky for foreigners of the Narym region. Kazan, 1879, 48 p.

Janurik T. A szölkup nyelvjárások os tályo ásáho. *NyK*. 1978, no. 80, pp. 77–104.

Helimski Eu. *The language of the first Selkup book*. Szeged, Attila József University, 1983, 268 p.

Khanina O. V. *Zhelanie: kognitivno-funktsional'nyy portret* [Desire: a cognitive-functional portrait]. *Voprosy Jazykoznanija* (Topics in the study of language). 2004, no. 4, pp. 122–155.

Kuznetsova N. G. *Grammaticheskie kategorii yuzhnosel'kupskogo glagola* [Grammatical categories of the South Selkup verb]. Tomsk, 1995, 285 p.

Kuznetsova A. I., Khelimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku: Materialy polevykh issledovaniy* [Essays on the Selkup language: Field research materials]. Moscow, MSU Publ., 1980, vol. 1: Tazovskiy dialect [Taz dialect], 411 p.

Moreva L. V. *Budushchee vremya v sel'kupskom yazyke* [Future tense in the Selkup language]. In: *Yazyki i toponimiya Sibiri* [Languages and toponymy of Siberia]. Tomsk, 1975, iss. 7, pp. 119–124.

Moreva L. V. *Nekotorye sposoby vyrazheniya modal'nosti v sredneobskikh govorah sel'kupskogo yazyka* [Some ways of expressing modality in the Middle Ob dialects of the Selkup language]. In: *Yazyki i toponimiya Sibiri* [Languages and toponymy of Siberia]. Tomsk, 1972, iss. 5, pp. 75–84.

Moreva L. V. *Peredacha nekotorykh modal'nykh znacheniy pokazatelem -nD' /-ndzh' v sel'kupskom yazyke* [Transmission of some modal meanings by the indicator -nD' /-ndzh' in the Selkup language]. In: *Proiskhozhdenie aborigenov Sibiri i ikh yazykov* [Origin of the natives of Siberia and their languages]. Tomsk, 1973, pp. 61–63.

Szabo L. *Selkup texts with phonetic introduction and vocabulary*. Bloomington, 1967, 13 p.

List of sources

Arkiv laboratorii yazykov narodov Sibiri TGPU Sel'kupy. [Archive of the laboratory of Siberian indigenous languages of the TSPU. Selkups]. Tomsk, 1962–1985, vols. 5–65.

Информация об авторе

Сергей Васильевич Ковылин, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Лингвистические платформы» Института системного программирования имени В. П. Иванникова РАН (Москва, Россия); доцент кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (Томск, Россия)
Scopus Author ID 57193849387
WoS Researcher ID G-5839-2018

Information about the author

Sergei V. Kovylin, Candidate of Philology, Senior Researcher, Linguistic Platforms Laboratory, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); Associate Professor, Department of Siberian Indigenous Languages, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57193849387
WoS Researcher ID G-5839-2018

*Статья поступила в редакцию 27.07.2023;
одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 16.10.2023
The article was submitted on 27.07.2023;
approved after reviewing on 16.10.2023; accepted for publication on 16.10.2023*